

ДЕНАЦИФИКАЦИИ ИДЕОЛОГИИ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМА В ОККУПИРОВАННОЙ ГЕРМАНИИ 1945–1949 ГГ.

Петелин Борис Валентинович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и философии, Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия, pbwtscherepowez@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6644-5932>

Аннотация. Политика денацификации, проводимая победителями в оккупированной Германии, о которой идет речь в статье, нашла свое отражение в опубликованных источниках, исследованиях, воспоминаниях. Однако большая часть их касается практических мер, направленных на ликвидацию нацистского режима, прежде всего выявление и наказание военных преступников. Намного сложнее было с идеологией национал-социализма, которая глубоко проникла в немецкое общество. Проблема состояла еще и в том, что изначально отсутствовало понимание ее содержания и роли в формировании тоталитарного режима. Война показала, какую реальную угрозу для человечества представляют идеи и замыслы германского фашизма, стремящегося к мировому господству. В оккупационный период союзникам пришлось перестраивать систему образования, воспитания, культуру, социальные отношения, общественную жизнь немцев. Неоднозначность подходов, что имело место в политике всех оккупационных властей в Германии, тем не менее позволило решить главные задачи денацификации. Однако на этом процесс «преодоления тоталитарного прошлого» не завершился и имел свое продолжение в германской истории второй половины XX века.

Ключевые слова: денацификация, идеология национал-социализма, военный плен, немецкая молодежь, советская оккупационная зона, преодоление тоталитарного прошлого

Для цитирования: Петелин Б.В. Денацификации идеологии национал-социализма в оккупированной Германии 1945–1949 гг. // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 3. С. 196–204. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-3-196-204>

Research Article

DENAZIFICATION OF THE IDEOLOGY OF NATIONAL SOCIALISM IN OCCUPIED GERMANY 1945–1949

Boris V. Petelin, Doctor of Historical Sciences, Cherepovets State University, Cherepovets, Vologda Region, Russia, pbwtscherepowez@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6644-5932>

Abstract. The policy of denazification pursued by the victors in occupied Germany, which is discussed in the article, is reflected in published sources, research, and memoirs. However, most of them concern practical measures aimed at eliminating the Nazi regime, primarily the identification and punishment of war criminals. It was much more difficult with the ideology of Nazism, which had penetrated deeply into German society. The problem was also the initial lack of understanding of its content and role in the formation of a totalitarian regime. The war had showed what a real threat to humanity the ideas and designs of German fascism, striving for world domination, posed. During the occupation period, the Allies had to rebuild the education system, upbringing, culture, social relations, and social life of the Germans. The ambiguity of approaches, which took place in the policy of all the occupation authorities in Germany, nevertheless showed us that the main tasks of denazification were indeed solved. However, the process of “overcoming the totalitarian past” did not end there and had its continuation in the German history of the second half of the 20th century.

Keywords: denazification, Nazi ideology, prisoners of war, German youth, Soviet occupation zone, overcoming totalitarian past.

For citation: Petelin B.V. Denazification of the ideology of National Socialism in occupied Germany 1945–1949. Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, no. 3, pp. 196–204 (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-3-196-204>

В Большой российской энциклопедии «денацификация» названа как «мероприятия по очищению гос., обществ.-политич., экономич. и культурной жизни Германии и Австрии от наследия нацистского режима, выявлению и наказанию нацистских преступников и активных национал-социалистов»¹. О необходимости ее проведения говорили руководители СССР, США и Великобритании на встречах «Большой тройки». На Потсдамской конференции участники решили: «Уничтожить национал-социалистическую партию и ее филиалы и подконтрольные организации, распустить все нацистские учреждения, обеспечить, чтобы они не возродились ни в какой форме и предотвратить всякую нацистскую и милитаристскую деятельность и пропаганду»².

Предстояло самое трудное – искоренить идеологию нацизма. Закрыть, запретить, распустить, осудить и наказать – меры вполне выполнимые. В отношении идеологии подобная задача ставилась впервые. Советский историк А.С. Бланк писал, что «изучение источников, характерных черт, особенностей, составных частей нацистской идеологии является необходимым и важным звеном в изучении фашизма в целом». Он решительно возражал тем, кто считал, что фашистской идеологии как таковой вообще не существовало [Бланк: 9]. Есть ли у А.С. Бланка конкретное определение нацистской идеологии, кроме выявления ее сущностных черт и идейных связей с реакционными учениями и теориями? Такого «определения» в его работах нет. Согласимся с суждением российского исследователя Л.М. Макаровой, что «понятие идеологии в трудах историков чаще всего фиксируется на интуитивном уровне и обозначает просто совокупность идей, между которыми, однако же, существует некая неопределенная связь, позволяющая рассматривать их как целостность» [Макарова: 29].

Советские историки не сразу обратились к идеологии национал-социализма. Приход Гитлера к власти и установление национал-социалистической диктатуры не привели к изоляции Германии. С ней сохранили отношения все известные государства. В Германию ехали туристы, восторгаясь чистотой и порядком, при Гитлере были проведены зимние и летние Олимпийские игры в 1936 г. Преследование коммунистов, евреев и других неугодных нацистскому режиму воспринималось как внутреннее дело и не вызывало особой озабоченности в Европе и Америке. Даже начавшаяся 1 сентября 1939 г. война объяснялась в привычных геополитических рамках, но отнюдь не идеологических [Тыщевский: 697–699].

Профессор Ю.В. Галактионов отмечал, что марксистская концепция главным проявлением фашизма считала «антикоммунизм [Галактионов: 6]. Антикоммунизм был свойственен большинству партий, поэтому это мало что добавляло в понимание при-

роды германского фашизма – национал-социализма и его идеологической основы. В работах отечественных и зарубежных марксистов преобладало мнение о скором крахе гитлеровской диктатуры, ибо у «империалистов ненадежен тыл... фашистские агрессоры имеют в своем тылу возмущение народных масс» [Галактионов: 109–110]. Действительность была иной. Свои главные преступления Гитлер совершит в годы Второй мировой войны, а «в середине 1930-х годов он без всяких натяжек превратился в подлинного национального героя, увлекшего за собой весь немецкий народ» [Тыщевский: 712].

В 1936 г. в СССР был издан сборник «Против фашистского мракобесия и идеологии», где была опубликована статья академика А.М. Деборина «Идеология фашизма» [Деборин]. Естественно, автор не расходился с коминтерновской оценкой фашизма: «Идеология фашизма есть прикрытие и оправдание террористической диктатуры наиболее хищных, империалистических элементов буржуазии методами национальной и социальной демагогии» [Деборин: 50–51]. Для большей убедительности он ссылаясь на Георгия Димитрова, который упрекал коммунистические партии в «пренебрежительном отношении к вопросам борьбы с фашистской идеологией». Когда «многие товарищи, – говорил Димитров, – не верили, что столь реакционная разновидность буржуазной идеологии, как идеология фашизма, доходящая в своей нелепости зачастую до сумасбродства, вообще способна завоевать массовое влияние. Это была большая ошибка» [Деборин: 51].

При отсутствии однозначного определения нацистской идеологии А.М. Деборин показал и обосновал ее основные части: антикоммунизм, расизм, национализм, шовинизм, антисемитизм, этатизм... Им было указано на наличие иррациональной составляющей идеологии национал-социализма: «Классовый смысл фашистского иррационализма сводится к стремлению набросить непроницаемое для разума покрывало на реальную действительность, которое должно скрыть сущность совершающихся событий в объективном мире». Суждения академика об оккультных корнях нацизма выглядели достаточно смелыми. Вряд ли он принимал их за пустые «феодалские погрешности», если писал, что «идеологи фашизма сами признают, что для них дело не в научном понятии расы и нации», а в мифе нации и расы. «Миросозерцание фашизма, – писал он, – есть не что иное, как кровавая идеология войны с собственным народом под маской единства нации и войны за колонии под прикрытием идеи расы, нации, чести, свободы и судьбы» [Деборин: 89–90].

Статья А.М. Деборина, как и сборник в целом, не повлияли на политику советского руководства. В 1939 г., после подписания Договора о ненападении

между Германией и СССР, Сталин заявил, что нелепо и жестоко истреблять людей из-за того, что кому-то не нравятся определенные взгляды и мировоззрение, что это похоже на средневековье... Огнем и мечом нельзя уничтожить никакой идеологии... Можно уважать или ненавидеть гитлеризм... это дело вкуса. Но затевать войну из-за «уничтожения гитлеризма» – значит допускать в политике преступную глупость»³.

«Странную войну» на Западе 1939–1940 гг. вряд ли стоит считать «войной идеологий». Многие из того, что оказалось в нацистской пропаганде, было известно не только в теории, но и на практике. «Требование расовой чистоты, сохранения изначальной расы и т. д. были буквально навязчивой идеей евгенического движения во всех странах Запады», особенно в США. В Германии эти идеи получили «развитие» еще в XIX веке – «евгеника» была заменена «расовой гигиеной», но практическая реализация началась при нацистах, взявших на вооружение богатый опыт американских единомышленников [Жуков: 60–61].

Насколько «расистская идеология» вошла в повседневную жизнь многих поколений немцев, можно судить по изданию с 1853 г. журнала «Die Gartenlaube» («Садовая беседка»). Изначально журнал был исключительно для «семейного чтения», привлекая своим оформлением и содержанием. Однако уже с 1913 г., как пишет Фатима Фидарова, «можно указать на механизм сильной идеологизации журнала и обоснование им необходимости войны» [Фидарова: 8]. Журнал буквально призывал народ к войне, ибо «нордическая раса» призвана «воевать». Поражение Германии лишь усилило идеологическую направленность журнала, редакция которого без колебаний стала поддерживать национал-социалистов. Пока они были в «резерве», «Гартенлаубе» восторгался Муссолини, печатая его «восхитительные» портреты. Затем пришла очередь Гитлера: «Третий рейх чувствует короля Генриха I основателя первого рейха... великого создателя немецкого рейха, чье человеческое и политическое наследие спустя 1 000 лет принял на себя Гитлер» [Фидарова: 83].

С падением Германии на СССР война приобрела иной характер. Противоборство двух систем означало и противоборство идеологий – «идеологический фронт стал одним из главных фронтов Великой Отечественной войны»⁴, поэтому денацификация стала частью борьбы СССР с национал-социализмом. Формировалась разветвленная система политической пропаганды, куда вошли практически все организации, имевшие к ней отношение. С началом войны пришлось организовывать политико-воспитательную работу с немецкими военнопленными. Ее эффективность была невысокой⁵ – военнопленные продолжали верить в непобедимость гитлеровской Германии, несмотря на поражение вермахта под Москвой. Пода-

вляющая часть солдат воспринимала поход на Восток как «туристическую прогулку», о чем писали в своих письмах в «фатерланд», сетуя на то, что понадобится много лет, чтобы навести здесь «немецкую чистоту» [Вашкау].

Среди немецких военнопленных встречались те, кто самостоятельно приходил к пониманию неизбежного краха Третьего рейха и пагубности нацистской пропаганды⁶. Но таких было немного. Декларирование того, что немцы – арийская раса – призваны господствовать над остальными для их же блага, подкреплялось не только геббельсовской пропагандой, но и социальной политикой. Она, как пишет Норберт Фрай, не была «исключительно реакционной или риторической и не служила всего лишь точно рассчитанным средством тоталитарных манипуляций». Более того, в дальнейшем «она претворилась в содержательную и отчасти даже прогрессивную социальную политику» [Фрай: 83].

В опубликованных исследованиях, документах, воспоминаниях много написано о лагере военнопленных № 27 в Красногорске, где была развернута образцовая антифашистская пропаганда среди офицерского состава военнопленных. По данным российского исследователя В.Н. Всеволодова, за восемь лет существования лагеря (с 1942 по 1950 г.) через него прошли около 50 тысяч человек, то есть около 1,1 % от общего количества всех военнопленных и интернированных, находящихся в СССР, в том числе 530 генералов, 7 228 офицеров и 48 043 унтер-офицера и рядовых различных национальностей [Всеволодов].

В сентябре 1993 г. в Красногорске состоялась научная конференция с участием российских и немецких исследователей, посвященная 50-летию НКСТ. Среди участников был Генрих фон Айнзидель, бывший немецкий военнопленный лагеря № 27, докладом которого открывалась эта конференция. Выступавшие сходились в одном: работа советских пропагандистов не была бесполезным делом. Однако, по словам директора Музея немецких антифашистов полковника А.А. Крупеникова, главным побудительным мотивом к развитию антифашизма в лагерях военнопленных были «восстания совести» и потеря веры в фюрера, утрата уверенности в победе из-за поражений вермахта, а не воздействие политических структур, какими бы мощными они тогда ни были⁷.

Этот вывод подтверждает в своих воспоминаниях Ханс Модров, последний глава коммунистического правительства ГДР, оказавшийся в советском плену в мае 1945 г. на территории Германии, что воспринималось им тогда как «постыдный факт» [Модров]. Пропагандистская обработка антифашистами, как он написал, не вызвала какого-то перелома, более значимы были собственные размышления... Но эти «размышления» пришли не сами собой, а под

влиянием настойчивой и кропотливой работы тех же антифашистов. В марте 1946 г. Ханс оказался под Москвой, затем стал слушателем в антифашистской школе в Рязани, где не просто вели пропаганду, а готовили кадры для новой Германии [Модров: 37]. Этот выбор оказался решающим, определив всю его дальнейшую жизнь в служении народу ГДР.

С приближением окончания войны в Европе понимание в необходимости проведения денацификации не вызывало сомнений. Американцы, вступившие осенью 1944 г. на территорию Германии, оказались к ней практически не готовы. Кого следовало считать номинальным нацистом? Как поступать с теми, кто был вынужден присоединиться к нацистской партии, чтобы сохранить работу и средства к существованию? Как заставить немцев изменить свои взгляды, сознание, пораженное нацистской идеологией, и каким образом определить, что это изменение произошло? Вопросов и проблем было много, но и затягивать с их решением было нельзя [Жаронкина: 63–67].

Советские власти были озабочены теми же проблемами. Среди опубликованных документов есть записка Георгия Димитрова и А.С. Панюшкина (март 1945 г.) к Молотову и Маленкову об организации и содержании политической пропаганды на территории Германии с участием немецких коммунистов и других немцев-антифашистов⁸. Для восстановления чести германского народа, как говорилось в записке, необходимо признание ответственности за преступление фашизма, морально-политическое перевоспитание в демократическом прогрессивном духе, отказ от шовинистического «расового» чванства, последовательное разоблачение лживости и реакционности фашистской идеологии, и только решительный разрыв с позорным наследием прошлого откроет новую страницу в истории Германии⁹.

Опубликованные документы, а также другие материалы по проведению денацификации в оккупационных зонах позволяют выявить ее содержание и результаты. Ликвидировалось и запрещалось все, что можно было ликвидировать и запретить, но как изменить самосознание немцев? Следовало кардинально менять обучение и воспитание молодежи. В Восточной Германии 72 % всех учителей были членами нацистской партии. В Тюрингии этот показатель был еще выше: 90 % от числа всех преподавателей школ. Аналогичной была ситуация в западных зонах [Тимофеева: 13]. По мнению Яна Фойтцига, в СОЗ наблюдалась явная «депрофессионализация», когда место учителя в школе занимали исключительно коммунисты. К 1 мая 1949 г. «новые учителя» составляли 70–80 % от общего числа преподавателей школ, 47,6 % из них состояли в СЕПГ¹⁰. Вероятнее всего, «новые учителя» не были мастерами школьного дела, но применительно к денацификации они оказались на своем ме-

сте. Что касается Западной Германии, то сошлемся на высказывание немецкого политолога Курта Зонтхаймена: «...Многие нацисты после 1949 г. снова смогли подвизаться на западе Германии в качестве чиновников, судей или университетских профессоров и школьных учителей» [Зонтхаймер: 23].

Битва за послевоенную немецкую молодежь предстояла быть долгой и упорной. Нацистская пропаганда внедряла в сознание молодежи героические, патристические идеи войны, «фронтового братства», идею исторической миссии Германии, умалчивая о преступлениях нацистов. «Молодое поколение третьего рейха росло сильным и здоровым, исполненным веры в будущее своей страны и в самих себя, в дружбу и товарищество, способным сокрушить все классовые, экономические и социальные барьеры», – писал американский журналист Уильям Ширер, очевидец тех событий с 1934 г. [Ширер: 295]. В советской оккупационной зоне принимаемые меры были направлены на приобщение молодежи к социальным преобразованиям, перспективам новой жизни, которая начиналась на их глазах. В марте 1946 г. был создан Союз свободной немецкой молодежи в расчете на то, что организация станет общегерманской, какой она так и не стала. В 1946 г. в ССНМ состояло не менее 500 тыс. членов (18,8 % всей молодежи соответствующего возраста) [Болдырев: 9]. Как отмечает Клаус Шредер, автор фундаментального труда по истории политического режима ГДР, специальным решением руководства СЕПГ с октября 1948 г. ССНМ становится «резервом компартии» и «проводником ее политики среди молодежи» [Schroeder: 46]. Аналогичные процессы шли в Западной Германии, где молодежные организации становились «проводниками политики» ХДС/ХСС, СДПГ, СвДП.

Если в СОЗ нацистская идеология замещалась коммунистической советского образца, то в западных зонах шел процесс привития новых ценностей в общественной, духовной и материальной культуре и жизни. Немецкая молодежь не лишалась спорта, досуга, самоуправления, но исключалась всякая политизация. Массово распространялась литература, газеты, фильмы из США, американский футбол, баскетбол, причем вся экипировка предоставлялась бесплатно. Все расходы шли в счет долга будущего германского государства [Дацишина]. Так как в будущем воспитанием немецкой молодежи должны заниматься сами немцы, то в США направлялись на стажировку тысячи молодых учителей. В английской и французской зонах все было скромнее, но работа велась в том же направлении с прицелом на будущее европейское объединение [Дацишина: 110].

Оккупационные власти западных зон не ограничивались только развлекательными мероприятиями. Немцы обязаны были смотреть фильмы о престу-

плених нацистов, их водили по концентрационным лагерям, привлекали к перезахоронению жертв Холокоста. Как и в СОЗ, все это было направлено на то, чтобы «разоблачать лживость и реакционность фашистской идеологии, добиваться решительного разрыва с позорным наследием прошлого, который откроет новую страницу в истории Германии...»¹¹.

Решительные перемены предстояло осуществить в сфере культуры. Немецкая интеллигенция медленно и постепенно освобождалась от «апатии, замкнутости, настороженности и выжидания» [Семиряга: 216]. В центре советской политики оказались писатели – «инженеры человеческих душ». 4 июля 1945 г. по инициативе СВАГ был основан «Культурбунд», а также учрежден журнал «Ауфбау» и еженедельная газета «Зонтаг»¹². Председателя «Культурбунда» Иоганнеса Бехера в СВАГ обвиняли в «предательстве» и «буржуазности»¹³, видимо из-за его беспокойства о судьбе Германии, что, впрочем, не помешало ему стать в 1953 г. лауреатом Сталинской премии, а позже возглавить Министерство культуры ГДР.

В западных оккупационных зонах писателей также ограничивали в творчестве. Созданная в Мюнхене в 1947 г. молодыми литераторами «Группа 47», куда позже войдут Генрих Белль и Гюнтер Грасс, постоянно преследовалась американскими оккупационными властями. Ее спасало то, что «Группа 47» не имела обязательного членства, жесткой структуры, участники собирались на свои встречи дважды в год, на которых обсуждали не только книги, но и актуальные политические темы.

О том, как нелегко было освободиться от нацистской идеологии, свидетельствуют судьба и творчество Гюнтера Грасса. В 17 лет он был призван в танковую дивизию СС и был горд тем, что попал в элитные войска. Воевал недолго, попал в плен к американцам, где и началось переосмысление всего того, что случилось с Германией. Грасс стал известным писателем, лауреатом Нобелевской премии по литературе (1999 г.). Он, как пишет И.В. Млечина, «был одним из первых немецкоязычных писателей, открыто говоривших о нацизме, о вине немцев, в том числе и индивидуальной вине и ответственности, и об осмыслении этой вины вместо «попыток поверхностного вытеснения прошлого» [Млечина: 27]. Однако о своей службе в СС Грасс рассказал лишь в 2006 г., что вызвало нешуточный скандал: раздавались даже призывы лишить его Нобелевской премии. Как видим, даже у знаменитого писателя преодоление прошлого заняло чуть ли не всю жизнь.

Действенным средством «перевоспитания» становился кинематограф. В западных зонах и Западном Берлине наблюдалось явное доминирование американской кинопродукции. На протяжении всех 50-х гг. в прокате ФРГ находилось от 350 до 380 иностран-

ных лент [Патрушев: 624]. В Восточной Германии в Бабельсберге заработала киностудия «Дефа», которая станет главной государственной киностудией ГДР. В снятых картинах «Брак и тени» (1947), «Дело Блюма» (1948) и других «обличалась бесчеловечная расистская политика правителей гитлеровского рейха» [Нефедов: 42]. В крупных немецких городах и Восточном Берлине демонстрировались советские фильмы в соотношении: 30 % немецких и 70 % советских фильмов. Трудно было ожидать, что фильм «Падение Берлина» в самом Берлине будет иметь кассовый успех, как и другая советская картина – о Сталинградской битве. Историк Ларс Карл отметил, что не только «немецкая молодежь воспринимала советские фильмы о войне в послевоенное время с непониманием», но и немецкие интеллектуалы со своим антифашистским мировоззрением скептически относились к советским фильмам, так как находили в них параллели с известными тоталитарными режими [Карл: 142–144].

С конца 1947 г. в оккупационных зонах становится более заметным отход от денацификации. Разумеется, преследование и наказание военных преступников никто не отменял, но отношение к бывшим членам НСДАП становилось иным. Сталин на встрече с руководством СЕПГ 31 января 1947 г. предложил создать в Восточной Германии партию, членами которой могли стать бывшие фашисты, но которая была бы в блоке с СЕПГ¹⁴. Немецкие коммунисты к такому повороту не были готовы, но установку Сталина пришлось принять, и в 1948 г. появилась Национально-демократическая партия Германии. В СВАГ ей даже разрешили использовать лозунг «Против марксизма – за демократию».

Так как оккупационный период подходил к своему завершению, а раскол Германии становился неизбежным, то надобность в совместных и скоординированных действиях у союзников исчезла. Приказом СВАГ № 35 от 26 февраля 1948 г. все учрежденные комиссии по денацификации распускались, потому что в СОЗ «создана прочная основа антифашистского демократического порядка»¹⁵. Аналогичным образом поступили военные администрации в Западной Германии.

Официальное завершение денацификации не означало, что идеология нацизма полностью предана забвению. С созданием ФРГ и ГДР «преодоление тоталитарного прошлого» растянулось на десятилетия [Борозняк]. Да, это другая история, но насколько смогли немцы извлечь уроки из минувшей? Или, как пишет политолог Хельмут Кениг, «хотя национал-социалистической идеологии как внутренне единой системы мыслей больше не существует... но многочисленные отдельные элементы фашистского мышления, вырванные из контекста и потому вдвойне ирраци-

ональные, еще присутствуют» [Кениг: 86]. Современная Германия отказалась от поиска собственных альтернатив, занявшись развитием европейской интеграции, но существующий мир настолько нестабилен, что возвращение в прошлое вовсе не исключено.

Примечания

¹ Большая Российская энциклопедия. Т. 8: Григорьев – Динамика. Москва: Большая Российская энциклопедия, 2007. С. 524.

² Тегеран. Ялта. Потсдам: сборник документов. 3-е изд. Москва: Международные отношения, 1971. С. 388.

³ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1123. Л. 32–37. Машинописный подлинник. ПРАВКА Сталина – автограф: [опубл.: Известия. 1939. № 234. 9 окт.] // Архив Александра Н. Яковлева. URL: alexanderyakovlev.org. (дата обращения: 13.03.2024).

⁴ Трагедия плена: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. «Окончание войны, завершение деятельности НКСГ/СНО и начало репатриации военнопленных» (Москва – Красногорск, 31 окт. – 2 нояб. 1995 г.). Красногорск, 1996. С. 145.

⁵ По отзывам военнопленных: «Пропаганда, которую ведут русские среди немцев-военнопленных, по форме слишком топорна» (см.: Бабиченко Л.Г. Антифашистские школы и курсы немецких военнопленных в СССР – система подготовки актива движения «Свободная Германия», кузница кадров для будущей ГДР // Трагедия плена... С. 59).

⁶ За Германию против Гитлера!: Документы и материалы о создании и деятельности Национального комитета «Свободная Германия» и Союза немецких офицеров / Мемориальный музей немецких антифашистов. Москва, 1993. С. 42–43.

⁷ НКСГ – 50 лет: сб. материалов российско-германской науч.-практ. конф. Москва; Красногорск, 1993. С. 48.

⁸ Советская военная администрация в Германии (СВАГ). Управление пропаганды (информации) и С.И. Тюльпанов. 1945–1949 гг.: сб. документов. Москва: АИРО-XXI; Санкт-Петербург: Дмитрий Буланов, 2006. С. 49–54.

⁹ Там же. С. 51.

¹⁰ Политика СВАГ в области культуры, науки и образования: цели, методы, результаты. 1945–1949: сб. документов. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. С. 66–67.

¹¹ Советская военная администрация в Германии (СВАГ). С. 50–51.

¹² Культурная жизнь Федеративной Республики Германия / пер. А. Семенова. Бонн, 1993. С. 11–12.

¹³ Советская политика в отношении Германии, 1944–1954: документы / сост., отв. ред. Я. Фойтцки. Москва, 2011. С. 336.

¹⁴ СССР и германский вопрос. 1941–1949: документы из Архива внешней политики Российской Федерации: в 3 т. Т. 3. Москва: Международные отношения, 2003. С. 244–264.

¹⁵ Там же. С. 787.

Список литературы

Бабиченко Л.Г. Антифашистские школы и курсы немецких военнопленных в СССР – система подготовки актива движения «Свободная Германия», кузница кадров для будущей ГДР // Трагедия плена: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. «Окончание войны, завершение деятельности НКСГ/СНО и начало репатриации военнопленных» (Москва – Красногорск, 31 октября – 2 ноября 1995 года). Красногорск, 1996. С. 59–68.

Бланк А.С. Идеология германского фашизма: материалы к спецкурсу «Германский фашизм и западно-германская историография». Ч. 3. Вологда, 1974. 124 с.

Болдырев Р.Ю. Деятельность детских и молодежных организаций в советской оккупационной зоне Германии, 1945–1949 // Вестник Поморского университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 2. С. 7–16.

Большая Российская энциклопедия: в 35 т. Т. 8: Григорьев – Динамика / гл. ред. Ю.С. Осипов. Москва: Большая Российская энциклопедия, 2007. 766 с.

Борозняк А.И. Жестокая память: Как Германия преодолевает нацистское прошлое. Москва: Альпина Паблишер, 2023. 470 с.

Вашкау Н.Э. «...Хоть раз напишу тебе правду». Письма солдат вермахта из сталинградского окружения. Москва: РОССПЭН, 2013. 135 с.

Всеволодов В.А. Срок хранения – постоянно! Краткая история лагеря военнопленных и интернированных УПИ НКВД-МВД СССР № 27. Москва: Московский издательский дом, 2003. 272 с.

Галактионов Ю.В. Германский фашизм в зеркале историографии 20–30-х годов. Новое прочтение. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1996. 172 с.

Дацишина М.В. После Гитлера: битва за молодежь Германии. 1945–1949 гг. // Alma mater (Вестник высшей школы). 2018. № 6. С. 108–115.

Деборин А.М. Идеология фашизма // Против фашистского мракобесия и демагогии: сб. ст. Москва: Соцэкгиз, 1936. С. 47–112.

Жуков Б. Евгеника: хотели как лучше... // Знание – сила. 2024. № 5. С. 55–64.

За Германию против Гитлера!: Документы и материалы о создании и деятельности Национального комитета «Свободная Германия» и Союза немецких офицеров / Мемориальный музей немецких антифашистов. Москва, 1993. 512 с.

Зонтхаймер К. Федеративная Республика Германия сегодня. Основные черты политической системы. Москва: Памятники исторической мысли, 1996. 320 с.

Карл Л. «О героях и людях...». Советской кино о войне: взгляд из ГДР. Москва: Памятники исторической мысли, 2008. 248 с.

Кениг Х. Будущее прошлого: Национал-социализм в политическом сознании ФРГ. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 164 с.

Культурная жизнь Федеративной Республики Германия / пер. А. Семенова. Бонн: Интер Национес, 1993. 257 с.

Макарова Л.М. Идеология нацизма. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2005. 174 с.

Млечина И.В. Гюнтер Грасс. Москва: Молодая гвардия, 2015. 319 с. (Сер.: Жизнь замечательных людей).

Модров Х. Я хотел жить в новой Германии. Москва: Международные отношения, 2000. 440 с.

Нефедов В.В. СЕПГ и культура ГДР. Москва: Научно-политическая книга, 2019. 559 с.

НКСГ – 50 лет: сб. материалов российско-германской науч.-практ. конф. (Москва – Красногорск, 7–9 сентября 1993 г.). Красногорск, 1994. 186 с.

Патрушев А.И. Германская история: через тернии двух тысячелетий. Москва, 2007. 704 с.

Политика СВАГ в области культуры, науки и образования: цели, методы, результаты. 1945–1949: сб. документов. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. 976 с.

Семиряга М.И. Как мы управляли Германией. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1995. 400 с.

Советская военная администрация в Германии, 1945–1949. Взгляд через десятилетия: материалы IV Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. Липецк, 25–26 апреля 2024 г. Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2024. 135 с.

Советская политика в отношении Германии, 1944–1954: документы / сост., отв. ред. Я. Фойтцик. Москва: Российская политическая энциклопедия, 2011. 751 с.

Советская военная администрация в Германии (СВАГ). Управление пропаганды (информации) и С.И. Тюльпанов. 1945–1949 гг.: сб. документов. Москва: АИРО-XXI; Санкт-Петербург: Дмитрий Буладин, 2006. 352 с.

СССР и германский вопрос. 1941–1949: документы из Архива внешней политики Российской Федерации: в 3 т. Т. 3. Москва: Международные отношения, 2003. 856 с.

Тегеран. Ялта. Потсдам: сб. документов. 3-е изд. Москва: Международные отношения, 1971. 416 с.

Тимофеева Н.П. Немецкая интеллигенция и политика реформ: Система образования в Восточной Германии 1945–1949 гг. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1996. 157 с.

Трагедия плена: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. «Окончание войны, завершение деятельности НКСГ/СНО и начало репатриации военнопленных» (Москва – Красногорск, 31 октября – 2 ноября 1995 года). Красногорск, 1996. 200 с.

Тышечки И.Т. Происхождение Второй мировой войны. Москва: Международные отношения, 2020. 864 с.

Фидарова Ф.К. Германия: от «культурного национализма» к национал-социализму. Москва: Политическая энциклопедия, 2016. 127 с.

Фрай Н. Государство фюрера: Национал-социалисты у власти: Германия, 1933–1945. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. 255 с.

Шупер У. Взлет и падение третьего рейха: в 2 т. Т. 1. Москва: Воениздат, 1991. 653 с.

Schroeder K. Der SED-Staat. Geschichte und Strukturen der DDR. München, 1998, 781 S.

References

Babichenko L.G. *Antifashistskie shkoly` i kursy` nemeckix voennoplenny`x v SSSR – sistema podgotovki aktiva dvizheniya «Svobodnaya Germaniya», kuznitsa kadrov dlya budushhej GDR* [Anti-fascist schools and courses for German prisoners of war in the USSR – a system for training the activists of the Free Germany movement, a forge of personnel for the future GDR]. *Tragediya plena: sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Okonchanie vojny`, zavershenie deyatel`nosti NKSG/SNO i nachalo repatriacii voennoplenny`x» (Moskva – Krasnogorsk, 31 oktyabrya – 2 noyabrya 1995 goda)* [The tragedy of captivity: collection of materials from the International scientific and practical conference “The end of the war, the end of the activities of the NKSG/SNO and the beginning of the repatriation of prisoners of war” (Moscow – Krasnogorsk, October 31 – November 2, 1995)]. Krasnogorsk, 1996, pp. 59-68. (In Russ.)

Blank A.S. *Ideologiya germanskogo fashizma: materialy` k speczkursu «Germanskij fashizm i zapadnogermanskaya istoriografiya», ch. 3* [The ideology of German fascism: materials for the special course “German fascism and West German historiography”, part 3]. *Vologda*, 1974, 124 p. (In Russ.)

Boldy`rev R.Yu. *Deyatel`nost` detskix i molodezhny`x organizacij v sovetskoj okkupacionnoj zone Germanii, 1945–1949* [Activities of children's and youth organizations in the Soviet occupation zone of Germany, 1945–1949]. *Vestnik Pomorskogo universiteta. Ser.: Gumanitarny`e i social`ny`e nauki* [Bulletin of the Pomor University. Ser.: Humanities and Social Sciences], 2010, no. 2, pp. 7-16. (In Russ.)

Bol`shaya Rossijskaya e`nciklopediya. T. 8: Grigor`ev – Dinamika [The Great Russian Encyclope-

dia. Vol. 8: Grigoriev – Dynamics]. Moscow, Bol'shaya Rossijskaya e'nciklopediya Publ., 2007, 766 p. (In Russ.)

Boroznyak A.I. *Zhestokaya pamyat': Kak Germaniya preodolevaet nacistskoe proshloe* [Cruel Memory: How Germany is Overcoming its Nazi Past]. Moscow, Al'pina Publ., 2023, 470 p. (In Russ.)

Dacishina M.V. *Posle Gitlera: bitva za molodezh' Germanii, 1945–1949 gg.* [After Hitler: the battle for the youth of Germany, 1945–1949]. *Alma mater (Vestnik vy'sshej shkoly')* [Alma mater (Bulletin of the Higher School)], 2018, no. 6, pp. 108-115. (In Russ.)

Deborin A.M. *Ideologiya fashizma* [Ideology of fascism]. *Protiv fashistskogo mrakobesiya i demagogii: sbornik statej* [Against fascist obscurantism and demagoguery: A collection of articles]. Moscow, Socze'kgiz Publ., 1936, pp. 47-112. (In Russ.)

Fidarova F.K. *Germaniya: ot «kul'turnogo nacionalizma» k nacional-socializmu* [Germany: From “Cultural Nationalism” to National Socialism]. Moscow, Politicheskaya e'nciklopediya Publ., 2016, 127 p. (In Russ.)

Fraj N. *Gosudarstvo fyurera: Nacional-socialisty' u vlasti: Germaniya, 1933–1945* [The Fuehrer's State: National Socialists in Power: Germany, 1933-1945]. Moscow, Rossijskaya politicheskaya e'nciklopediya (ROSSPE'N) Publ., 2009, 255 p. (In Russ.)

Galaktionov Yu.V. *Germanskij fashizm v zerkale istoriografii 20-30-x godov. Novoe prochtenie* [German fascism in the mirror of historiography of the 20-30s. A new reading]. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat Publ., 1996, 172 p. (In Russ.)

Karl L. *«O geroyax i lyudyax...». Sovetskoy kino o vojne: vzglyad iz GDR* [“About Heroes and People...”. Soviet Cinema about the War: A View from the GDR]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoy my'sli Publ., 2008, 248 p. (In Russ.)

Kenig X. *Budushhee proshlogo: Nacional-socializm v politicheskom soznanii FRG* [The Future of the Past: National Socialism in the Political Consciousness of the FRG]. Moscow, Rossijskaya politicheskaya e'nciklopediya (ROSSPE'N) Publ., 2012, 164 p. (In Russ.)

Kul'turnaya zhizn' Federativnoj Respubliki Germaniya [Cultural Life of the Federal Republic of Germany], trans. by A. Semenov. Bonn, Inter Naciones Publ., 1993, 257 p. (In Russ.)

Makarova L.M. *Ideologiya nazizma* [The Ideology of Nazism]. Syktyvkar, Syktyvkar State University Publishing House Publ., 2005, 174 p. (In Russ.)

Mlechina I.V. *Gyunter Grass* [Günter Grass]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2015, 319 p. (*Ser.: Zhizn' zamechatel'ny'x lyudej* [Ser.: The Lives of Remarkable People]). (In Russ.)

Modrov X. *Ya xotel zhit' v novoj Germanii* [Wanted to Live in the New Germany]. Moscow, Mezhdunarodny'e otnosheniya Publ., 2000, 440 p. (In Russ.)

Nefedov V.V. *SEPG i kul'tura GDR* [The SED and the Culture of the GDR]. Moscow, Nauchno-politicheskaya kniga Publ., 2019, 559 p. (In Russ.)

NKSG – 50 let: sb. materialov rossijsko-germanskoj nauch.-prakt. konf. Moskva – Krasnogorsk, 7–9 sentyabrya 1993 g. [NKSG – 50 years.: collection of materials of the Russian-German scientific and practical conference (Moscow – Krasnogorsk, September 7–9, 1993)]. Krasnogorsk, 1994, 186 p. (In Russ.)

Patrushev A.I. *Germanskaya istoriya: cherez ternii dvux ty'syacheletij* [German history: through the thorns of two millennia]. Moscow, 2007, 704 p. (In Russ.)

Politika SVAG v oblasti kul'tury, nauki i obrazovaniya: celi, metody, rezul'taty, 1945–1949: sbornik dokumentov [Policy of the SED in the field of culture, science and education: goals, methods, results., 1945–1949: collection of documents]. Moscow, Rossijskaya politicheskaya e'nciklopediya (ROSSPE'N) Publ., 2006, 976 p. (In Russ.)

Semiryaga M.I. *Kak my' upravlyali Germaniej* [How we governed Germany]. Moscow, Rossijskaya politicheskaya e'nciklopediya (ROSSPE'N) Publ., 1995, 400 p. (In Russ.)

Sovetskaya voennaya administraciya v Germanii, 1945–1949. Vzglyad cherez desyatiletija: materialy' IV Vserossijskoj (s mezhdunarodny'm uchastiem) nauchnoj konferencii (Lipeck, 25–26 aprelya 2024 g.) [Soviet military administration in Germany, 1945–1949. A look through the decades: materials of the Fourth All-Russian (with international participation) scientific conference]. Lipeck, LSPU named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky Publ., 2024, 135 s. (In Russ.)

Sovetskaya politika v otnoshenii Germanii, 1944–1954: Dokumenty [Soviet policy towards Germany, 1944–1954: Documents], comp., ed. by J. Foitzik. Moscow, Rossijskaya politicheskaya e'nciklopediya Publ., 2011, 751 p. (In Russ.)

Sovetskaya Voennaya Administraciya v Germanii (SVAG). Upravlenie propagandy (informacii) i S.I. Tyulpanov, 1945–1949 gg.: sbornik dokumentov [Soviet Military Administration in Germany (SMAG). Propaganda (Information) Directorate and S.I. Tyulpanov, 1945–1949: collection of documents]. Moscow, AIRO-XXI Publ.; St. Petersburg, Dmitrij Bulanin Publ., 2006, 352 p. (In Russ.)

SSSR i germanskij vopros. 1941–1949: Dokumenty' iz Arhiva vneshnej politiki Rossijskoj Federacii: v 3 t. T. 3 [The USSR and the German Question. 1941–1949: Documents from the Archive of Foreign Policy of the Russian Federation: in 3 vols., vol. 3]. Moscow, Mezhdunarodny'e otnosheniya Publ., 2003, 856 p. (In Russ.)

Tegeran. Yalta. Potsdam: sb. dokumentov [Tehran. Yalta. Potsdam. Collection of documents]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1971, 416 p. (In Russ.)

Timofeeva N.P. *Nemeczkaya intelligenciya i politika reform: Sistema obrazovaniya v Vostochnoj Germanii 1945–1949 gg.* [German intelligentsia and the policy of reform: The education system in East Germany 1945–1949]. Voronezh, Voronezh University Publishing House Publ., 1996, 157 p. (In Russ.)

Tragediya plena: sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Okonchanie vojny, zavershenie deyatel'nosti NKSG/SNO i nachalo repatriacii voennoplennykh» (Moskva – Krasnogorsk, 31 oktyabrya – 2 noyabrya 1995 goda) [The tragedy of captivity: collection of materials of the International scientific and practical conference “The end of the war, the end of the activities of the NKSG/SNO and the beginning of the repatriation of prisoners of war” (Moscow – Krasnogorsk, October 31 – November 2, 1995)]. Krasnogorsk, 1996, 200 p. (In Russ.)

Tysheczkij I.T. *Proisxozhdenie Vtoroj mirovoj vojny* [The Origin of World War II]. Moscow, Mezhdunarodny'e otnosheniya Publ., 2020, 864 p. (In Russ.)

Shirer U. *Vzlet i padenie tret'ego rejxa.: v 2 t. T. 1* [The Rise and Fall of the Third Reich: in 2 vols., vol. 1]. Moscow, Voenizdat Publ., 1991, 653 p. (In Russ.)

Vashkau N.E'. «...Xot` raz napishu tebe pravdu». *Pis'ma soldat vermaxta iz stalingradskogo okruzheniya* [“...At Least Once I Will Write You the Truth.” Letters from Wehrmacht Soldiers from the Stalingrad Encirclement]. Moscow, ROSSPE`N Publ., 2013, 135 p. (In Russ.)

Vsevolodov V.A. *Srok xraneniya – postoyanno! Kratkaya istoriya lagerya voennoplenny`x i internirovanny`x*

UPI NKVD-MVD SSSR № 27 [Shelf Life - Forever! A Brief History of the Prisoner of War and Internment Camp of the UPI NKVD-MVD of the USSR No. 27]. Moscow, Moskovskij izdatel'skij dom Publ., 2003, 272 s. (In Russ.)

Zhukov B. *Evgenika: xoteli kak luchshe...* [Eugenics: They wanted the best...]. *Znanie – sila* [Knowledge is power], 2024, no. 5, pp. 55-64. (In Russ.)

Za Germaniyu protiv Gitlera!: dokumenty` i materialy` o sozdanii i deyatel'nosti Nacional'nogo komiteta «Svobodnaya Germaniya» i Soyuzu nemeczkix oficerov; Memorial'ny`j muzej nemeczkix antifashistov [For Germany against Hitler!: documents and materials on the creation and activities of the National Committee “Free Germany” and the Union of German Officers; Memorial Museum of German Anti-Fascists]. Moscow, 1993, 512 p. (In Russ.)

Zontxajmer K. *Federativnaya Respublika Germaniya segodnya. Osnovny`e cherty` politicheskoy sistemy`* [The Federal Republic of Germany Today. The Main Features of the Political System]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoy my`sli Publ., 1996, 320 p. (In Russ.)

Schroeder K. *Der SED-Staat. Geschichte und Strukturen der DDR.* München, 1998, 781 S.

Статья поступила в редакцию 25.06.2024; одобрена после рецензирования 13.08.2024; принята к публикации 02.09.2024.

The article was submitted 25.06.2024; approved after reviewing 13.08.2024; accepted for publication 02.09.2024.